

Отчего 1. русская армия Ренненкампа в августе 1914 г. не помогла 2. русской армии Самсонова.

В свое время много обвинений пало на голову 1. русской армии Ренненкампа за то, что она не подала своевременно руку помощи погибавшей 2. русской армии Самсонова.

Беспристрастное изучение документов дает однако теперь возможность снять значительную часть этих обвинений и переложить их на счет действительного виновника наших неудач в Восточной Пруссии — первого главкосевзапа ген. Жилинского.

Его директивы удержали 1. русскую армию на северном направлении и лишили Ренненкампа и Самсонова необходимого взаимодействия. Когда же для ген. Ренненкампа выяснилось катастрофическое положение армии ген. Самсонова, время было пропущено и фактически помочь уже возможности не было.

Чтобы осветить обстоятельства, вызвавшие такое положение дел, необходимо ознакомиться с ходом событий непосредственно после сражения при Гумбинене ¹⁾.

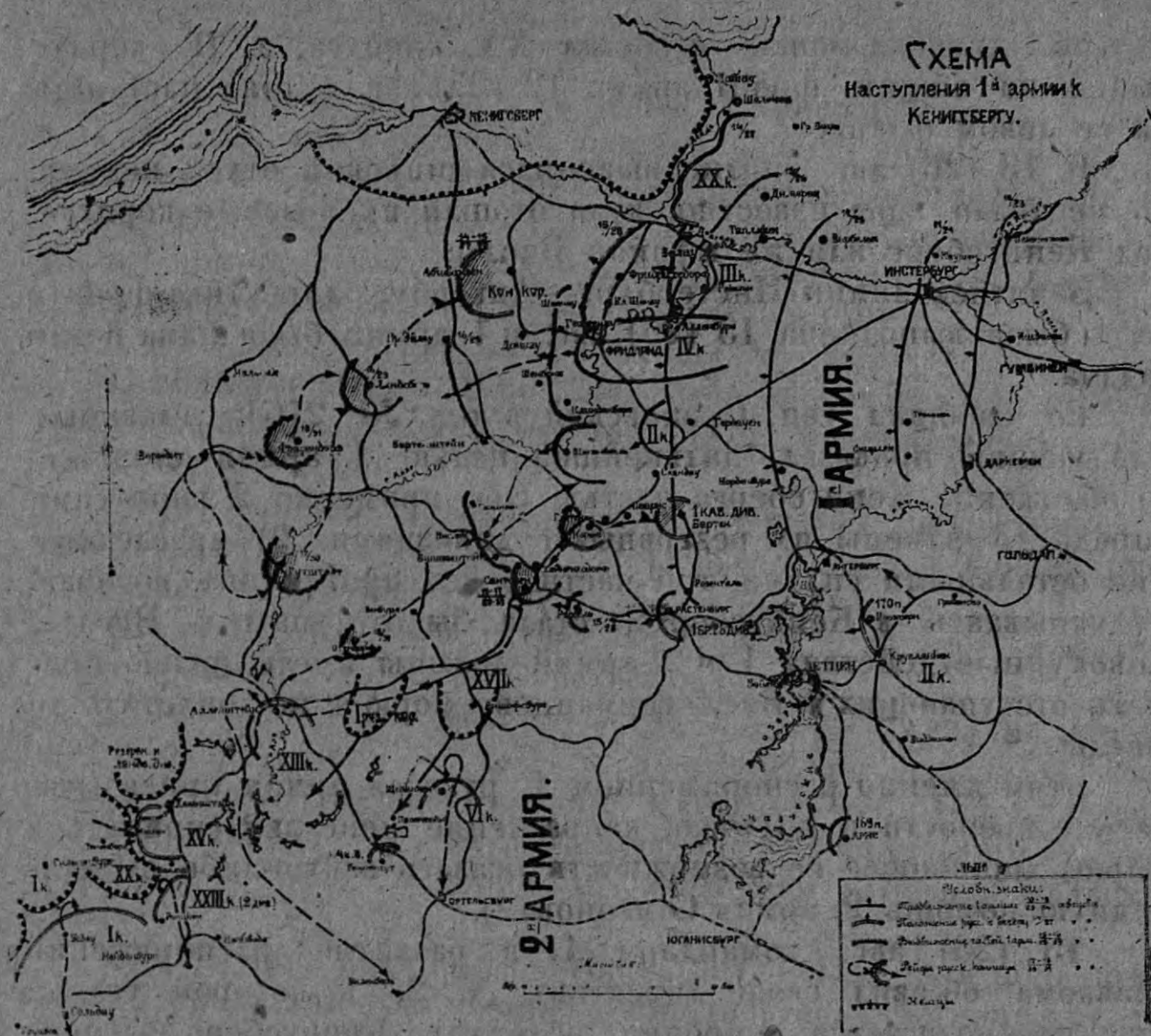
Командующий 8. герм. армией под влиянием неудачи Гумбиненского сражения и наступления 2. русской армии ген. Самсонова на Нейденбург, отдал распоряжение своим войскам об отходе на запад за р. Вислу.

Отход этот начал приводиться в исполнение уже 8 (21) авг. и выразился в многочисленных перевозках по железным дорогам и в движении войск походным порядком.

Русской стороне это решение немцев оставалось неизвестным; и еще 9 (22) авг. ген. Ренненкампф в приказе своем по армии № 3 пишет: „7 августа неприятель отбит на всем фронте, отошел на несколько верст назад и укрепляется“.

Благодаря такой неосведомленности русских, своевременного преследования немцев организовано не было и продол-

¹⁾ Обзор его смотр. Исторический Сборник № 3.

жение наступления 1. русской армии назначено было только 10 (23) авг.

Главные силы русских достигли в этот день линии Целенинген-Ишдаген-Даркемен, не встретив противника.

11, 12 и 13 (24, 25 и 26) авг. 1. армия продолжала двигаться вперед, не встречая сопротивления и занимая постепенно фронт:

11 (24) авг. Каушен—Тремпен—Скирляк.

12 (25) авг. Вирбельн—Норкитен—Норденбург—Ангербург.

13 (26) авг. Дамерау—Веллау—Аленбург—Гердауен—Бартен—Розентааль.

В этот период к наступавшим войскам 1. армии присоединились: а) 56. дивизия, подошедшая с тыла и б) II. арм. корпус, переданный 9 (22) авг. из состава 2. армии в 1. одновременно с крепостями Гродно, Осовец и 76. п. дивизией, составившей гарнизон последних (телеграмма ш. фронта № 1236/9).

56. дивизия вошла в состав XX. корпуса, а II. корпус вышел на общий фронт армии 12 (25) авг. и стал наступать на ее левом фланге.

К 13 (26) авг. вполне выяснился широкий отход немцев, но не было еще известно, куда отошли их полевые корпуса: под Кенигсберг или же в район Вислы.

Занятием линии Инстербург—Ангербург директива фронта № 1 была выполнена 13 (26) авг. и 1. армии была дана новая задача.

Ее сообщил ген. Орановский в тел. № 2764: „главнокомандующий приказал: дальнейшей целью 1. армии ставится: 1) обложение Кенигсберга частью сил, примерно 2 корпусами впрямь до замены их резервными дивизиями, 2) преследование остальными силами той части войск противника, которая, не укрываясь в Кенигсберге, стала бы отступать к Висле... Совокупные действия 1. и 2. армий должны иметь целью прижать отступающих к Висле германцев к морю и не допустить до Вислы...“

Этим именно распоряжением 1. русская армия привязывалась к крепости и получала направление действий (прижать к морю), лишаящее ее возможности оказать какую-либо существенную помощь 2. армии Самсонова ¹⁾.

13 (26) авг. командарм 1. в развитие распоряжений главкома объявил свою директиву № 2, в которой указал, что предполагается: 1) прочно обложить Кенигсберг, в мере возможности уменьшив линию обложения, и для этого отбросить противника с линии р. Дейме, 2) в виду ожидаемого сильного занятия р. Дейме, тщательно подготовить ее форсирование, содействуя этому обходом правого фланга линии р. Дейме, 3) по занятии линии обложения двумя правобланговыми корпусами и по ее укреплении, левофланговым корпусам продолжать наступление, 4) форсирование реки Дейме обеспечить также наступлением к Кенигсбергу, 5) в случае перехода противника в наступление бить его“.

В исполнение намеченного плана 14 (27) авг. корпуса были передвинуты:

XX. корпус к р. Дейме, III. корпус в район Велау—Рокельн, IV.—в район Фридланд-Аленбург, и II. в район Гердауен, кроме одной бригады 26. дивизии, которая направлена в Растенбург.

Армейская конница получила задачи: а) 2. гв. кав. див. разведку в районе р. Дейме и обеспечение правого фланга

¹⁾ Поздней 15 (28) авг. было дано о том же формальное предписание.

армии, б) конный корпус ген. Хана Нахичеванского (2., 3. кав. и 1. гв. кав. див.) разведку впереди фронта армии между р. Прегелем и линией Даркемен—Гердауен—Бартенштейн, в) 1. кав. див. разведку южнее этой линии и обеспечение левого фланга армии, в частности выяснение положения неприятеля у Летцена с западной стороны Мазурских озер.

1. отд. кав. бригада была придана XX. корпусу.

С обходом линии Мазурских озер с севера, представлялось важным совершенно очистить ее от неприятеля и самим стать твердо на ней.

Этому препятствовало главным образом нахождение в немецких руках укреплений у Летцена, почему у командарма 1. явилась мысль овладеть ими.

Когда II. арм. корпус был передан в 1. армию, он находился восточнее линии Мазурских озер.

С движением на Ангербург II. корпус оставил на месте против озер заслоны: а) 170. п. Молодеческий полк с $1/2$ батареей и 1 сотней казаков в районе д. Видмишен, б) 169. п. Новогроцкий полк с батареей, 2 пешими и 2 конными сотнями пограничной стражи у Ариса с выделением одного батальона в Лык.

13 (26) авг. командиру 170. п. полка было передано комкором II. приказание командарма: „приблизьтесь к Летцену и предложите коменданту сдаться в 4 часовой срок, угрожая в противном случае не оставить камня на камне. Само собой открытой силой Летцена не атаковать. Исполнить это надо под вечер 13 (26) авг., т. к. к этому времени корпус приблизится к Растенбургу и окажется в тылу у Летцена“.

Командир 170. полка передвинулся 13 (26) авг. на линию Носесерн—Круглянкен и в 5 час. 14 (27) авг. послал полковника Булюбаша с поручиком Грюнбергом и штабгорнистом при белом флаге в Летцен.

Дальнейший ход событий изложен в донесении комкора II. от 15 (28) авг. за № 215: „через $1/2$ часа после выезда парламентаров раздалась ружейная стрельба, а еще через $1/2$ часа со стороны крепости появились две лошади без всадников одна—полковника Булюбаша, другая—штабгорниста.

В 12 час. 40 мин. в автомобиле прибыли из Летцена обер-лейтенант, вольноопределяющийся и горнист. Они привезли сношение. Полк. Кондратьев просил возвратить наших парламентаров, хотя бы и раненых“.

В своем сношении немецкий комендант писал, что русские парламентары обстреляны ошибочно, и по выздоровлении

будут возвращены; но что предложение сдаться он считает недоразумением, и что крепость будет сдана русским лишь в виде кучи развалин.

Таким образом попытка взять крепость одной угрозой, как и следовало ожидать, потерпела полную неудачу; русские парламентареры были обстреляны и раненые взяты в плен.

Возвращены они были лишь через месяц, при чем немцы извинялись в том, что ими ошибочно был открыт огонь и что серьезно раненые парламентареры не могли быть возвращены раньше.

К этому времени бывший командующий 8. германской армией ген. Притвиц фон Гафрон был смещен, и на его место прибыл фельдмаршал Гинденбург. Этот выдающийся вождь быстро изменил обстановку в свою пользу. Он собрал все силы, какие только мог против 2. русской армии Самсонова, оставив перед фронтом Ренненкампа лишь гарнизон Кенигсберга, ландверные и ландштурменные части.

Между 13-16 (26-29) авг. он нанес решительное поражение Самсонову и затем только стал перегруппировывать свои силы против Ренненкампа.

Вследствие постоянных передвижений как 1. так и 2. армий и недостаточной налаженности связи, штаб 1. армии не был достаточно и своевременно ориентируем в обстановке штабом 2. армии. Сведения с 14 (27) авг. доходили исключительно через штаб фронта с запозданием.

14 (27 авг.) для штаба С.-З. фронта выяснилось трудное положение 2. русской армии, почему 15 (28) авг. 1. армии было приказано оказать ей содействие выдвиганием вперед конницы и двух корпусов.

Генерал Жилинский прислал Ренненкампу по этому поводу следующую телеграмму (№ 3020): „части, отступавшие перед вами, перевезены железной дорогой на фронт 2. армии и упорно атакуют у Бишофсбурга, Гильгенбурга и Сольдау. Алленштейн занят нами. Окажите содействие 2. армии своим движением возможно далее вперед левым флангом на Бартенштейн выдвиганием в сторону Бишофсбурга своей кавалерии. VI. корпусу приказано двинуться от Щепанкино на Пассенгейм“.

В развитие таких распоряжений штаб 1. армии телеграфировал (№ 611) своим корпусам: „противник атакует 2. армию на фронте Бишофсбурга—Гильгенбург—Сольдау. Алленштейн занят нами. С целью оказать содействие 2. армии направлены: IV. корпус на фронт Пр. Эйлау—Бартенштейн, а II. на фронт

Бартенштейн — Бишофштейн. Конница Хана ¹⁾ из района Абшваген — Мюльгаузен двинута на Пр. Эйлау — Ландсберг — Вормдит, оставив в занимаемом районе 1. гв. дивизию „Гурко ²⁾“, направляется на фронт Зеебург — Бишофсбург. Рауху ³⁾ приказано переправиться через р. Прегель у Тацлакена и двинуться в направлении Алленбург — Фридланд — Ландсберг“.

15 (28) авг. корпуса 1. армии передвинулись: III. на фронт от устья р. Дейме через д. Шенау до Фридланда, IV. (с 5. стр. бриг.) на линию Георгенау — Шенбрюх — Клинденберг, II. — на линию Шипенбейль — Скандау (бригада 26. дивизии от Растенбурга перешла в район Россель).

Конный корпус ген. Хана Нахичеванского оставался в районе Мюльгаузена, 2. гв. кав. див. — в районе д. Гр. Баум., а 1. кав. дивизия Гурки работала в районе южнее Коршена.

Противник удерживал в своих руках западный берег р. Дейме; южнее перед фронтом армии были только небольшие части конницы, ландвера и ландштурма, отходившие на з. и ю.-з.

16 (29) авг. продвижение вперед продолжалось.

IV. корпус занял фронт Пр. Эйлау — Бартенштейн, а II. корпус — Галинген — Бишофштейн.

Конный корпус Хана Нахичеванского перешел в район Ландсберга, а 1. кав. дивизия — в район Хейнриксдорф — Сантонен.

Все части, кроме 5. стр. бригады, столкновений с неприятелем не имели.

5. стр. бригада, подойдя к Бартенштейну около 14 час. 16 (29) авг., встретила некоторое сопротивление со стороны гарнизона этого города, не имевшего, впрочем, артиллерии, и должна была выбить его оттуда.

В этой стычке захвачено в плен два офицера и 28 солдат 33. ландверного и 3. ландв. кир. п.; бригада понесла потери: 7 убитых и 62 раненых.

Гарнизон крепости Летцен произвел в этот день вылазку.

16 (29) авг. штабом 1. армии были получены две телеграммы ген. Орановского.

В 7 час. (№ 3040): „в виду тяжелых боев, которые ведет 2. армия, главнокомандующий приказал выдвинуть вам на поддержку ей два корпуса, а кавалерию направить в общем направлении на Алленштейн“.

¹⁾ Конный корпус.

²⁾ 1. кав. дивизия.

³⁾ 2. гв. кав. дивизия.

В 11 же часов (тел. № 2520): „2. армия отошла... потому главнокомандующий приказал приостановить дальнейшее выдвижение выдвинутых вперед для поддержки 2. армии корпусов“.

В виду этого изменения обстановки командарм 1. на 17 (30) авг. приказал: VI. корпусу отойти в район Фридланда, II. корпусу начать отход на Алленбург.

Остальным частям армии было указано продолжать исполнение поставленных ранее задач.

К этому периоду относится попытка ген. Жилинского переместить II. корпус, путем перевозки по железной дороге через Варшаву в район 2. армии.

Первое приказание о снятии этого корпуса с фронта и направлении его в район Граево командарм 1. получил 14 (27) августа.

Однако, по ходатайству его, оно было 15 (28) авг. отменено. 16 (29) авг. приказание было вновь подтверждено, но вследствие развившихся в дальнейшем событий осуществления опять-таки не получило.

17 (30) авг. IV. корпус отошел на линию Георгенау — Гр. Шенау — Дидериксдорф, II. корпус — на линию Паарис — Растенбург.

Конный корпус Хана Нахичеванского занял Гутштадт. 1. кав. дивизия — район Гейнрихсдорф — Сантон, а 2. гв. кав. дивизия перешла с правого фланга армии в окрестности Фридланда.

В этот день ген. Ренненкампф получил из штаба фронта телеграмму (№ 3045) о том, что ген. Самсонов ведет тяжелые бои с неизвестным результатом и приказанием „организовать поиск конницей в районе Алленштейна — Пасенгейм для выяснения положения Самсонова и оказания ему помощи“.

Командарм 1. отдал соответствующее приказание ген. Хану Нахичеванскому и Гурко и принял решение „до выяснения обстановки удерживаться на р. Дейме и на фронте Велау — Алленбург — Гердауен — Дренгфурт (телеграмма комкору IV. № 647):

Вечером 17 (30) авг. немцы впервые за время подхода русских в районе кр. Кенигсберга проявили некоторую деятельность против частей 1. русской армии.

Около 3 часов на 18 (31) авг. такая попытка была ими возобновлена северней Велау. Немцам нигде достигнуть русских окопов не удалось.

18 (31) авг. IV корпус отшел за линию р. Омет, а II на фронт Норденбург оз. Мауер.

Армейская конница двинулась вперед.

Отряд ген. Хана Нахичеванского от Гутштадта двинулся к Вормдиту, куда подошел около 15 час.

Здесь около батальона немцев с 3 броневиками прикрывали город и станцию. Русская конница завязала сшешенный бой и произвела ряд взрывов в окрестностях Вормдита, а также сожгла ряд складов.

На поддержку обороняющимся из Мельзака прибыло два поезда с пехотой и орудиями. К вечеру Хан отвел свой отряд в район Фрауендорфа, потеряв 40 солдат и 8 офицеров, в том числе нач. див. 3. кав. ген. Бельгарда.

1. кав. див. Гурко двинулась из Фридрихсдорфа в 4 часа на Алленштейн, куда подошла около 15 час.

Алленштейн тоже оказался прикрыт пехотным полком (147. п.) с тяжелой батареей. Ген. Гурко налетом захватил передовую позицию немцев, а затем отшел в район д. Отендорф.

В этот день немцы продолжали обнаруживать деятельность на р. Дейме, при чем у Шелекена навели даже понтонный мост. Однако серьезного характера работа их здесь не носила.

Другое дело в районе южной кр Кенигсберга.

Тут было обнаружено движение отряда из трех родов оружия, при чем под давлением его 1. гв. кав. дивизия из района Мюльгаузена отошла днем к д. Швенау.

К 19 час. противник силой около полка пехоты с батареей повел наступление против сторожевого охранения 27. дивизии ¹⁾ и оттеснил его на высоту д. Швенау.

Конница ген. Казнакова ²⁾ отошла во Фридланд.

В этот день командарм 1. получил впервые из штаба фронта определенные сведения о гибели 2. русской армии и о грозящем 1. армии давлении со стороны немцев.

Об этом поступила телеграмма ген. Орановского № 2029: „ген. Самсонова постигла полная неудача и противник может свободно обратиться против вас, имейте это в виду, при вашем расположении вам надлежит принять все меры, чтобы разрушить железные дороги, по которым противник мог бы подвозить против вас войска; обратите внимание, чтобы противник не мог действовать против вас обходом на Летцен.“

По этому вопросу около 11 час. между наштармом ген. Милеантом и ген. Орановским произошел следующий

¹⁾ III корпус.

²⁾ I. гв. кав. дивизия.

весьма характерный разговор по прямому проводу. (Дело штаба 1. армии № стр. 160).

Ген. Орановский: „Какие меры вы предполагаете принять в виду положения дела в 2. армии?“

Ген. Милеант: В виду положения 2. армии у меня является мысль о необходимости отойти с ныне занятой позиции на линию Инстербург, дабы занять такое положение и расположить так корпуса, чтобы весьма вероятный обход левого фланга армии через Мазурские озера можно было соответственно встретить контр-маневром. Эта мысль мною совместно с генералом-квартирмейстером обдумывается и обсуждается, я еще не докладывал ее командующему и поэтому не знаю, встречу ли сочувствие; хотелось бы знать ваше мнение по этому вопросу.

Ген. Орановский: Я совершенно с этим согласен. Вам надлежит обратить особенное внимание на серьезное разрушение железных дорог, дабы немцы не могли использовать их для перевозки своих войск. Пользуясь железной дорогой, они всегда успеют сосредоточить у вас на фланге значительные силы. Мнение ген. Ренненкампа вы мне сообщите, я вам сообщил мое мнение, но не главнокомандующего, который еще воздерживается.

Ген. Милеант: Мы предполагаем осадить левофланговый корпус до Гольдапа.

Ген. Орановский: Правильно. Где конница Нахичеванского?

Ген. Милеант: Относительно конницы докладываю следующее: Хан Нахичеванский с 16 на 17 ночевал у Лендсберга, попортив сильно окрестные станции. Раух сегодня ночевал у Фридланда; Гурко—имею точные сведения—ночевал у Генрихсдорфа 10 верст к югу от станции Коршен к западу от Россея, сегодня он двинулся на юг по направлению на Пассенгейм. по изменяющейся обстановке не признаете ли возможным прекратить конницей такие длинные рейды и обратиться к выполнению задачи исключительно разведывать на фронте и флангах, особенно левом. Нужно признать, что конница достаточно измотана и если ее своевременно не оттянуть, мы можем ее потерять.

Ген. Орановский: Конечно конницу теперь нужно притянуть к армии. Она была послана в виду исключительных обстоятельств.

Ген. Милеант: Слушаю. О результатах моего доклада командующему и его решение доложу вам приблизительно через час.

Продолжение разговора после доклада командующему армией:

Ген. Милеант: „Я ген. Милеант. Мой доклад по затронутым вами сегодня вопросам, как я и ожидал, не встретил сочувствия. С одной стороны, мне указали, что ни в коем случае отходить назад не согласны, т. к. это произведет дурное моральное впечатление, с другой стороны, на все мои указания о возможном наступлении неприятеля было отвечено, что, стоя здесь, можно парировать всевозможные удары. Единственно, что приказано, это выставить против Летцена дивизию в виде заслона, укрепивши его. Кроме того, мне указано, что вся кавалерия должна продолжать поставленные ей до сегодняшнего дня задачи. Одним словом, полный отказ во всех предположениях; при этом командующий высказал, что нас мало ориентируют об обстановке во второй армии. Что теперь делать?

Ген. Орановский: Я передам разговор Главнокомандующему.

Ген. Милеант: Все?

Ген. Орановский: Все“.

19 авг. (1 сен.) части 1. армии, кроме кавалерии, сохраняли занимаемое ими положение.

Конница ген. Хана Нахичеванского перешла в район Ляндсберга — 2. гвар. кав. див. — в район д. Глиткемен, а 1. кав. див. — в район д. Кролингкем.

При этом 1. кав. дивизия, двигаясь от Блейхенбарта, в окрестностях Вусляк имела стычку с пехотой и артиллерией немцев, прибывшей по железной дороге с юга от Бишофштейна.

На р. Дейме немцы большой деятельности не проявляли, но на фронте 27. дивизии после 14 час. немцы завязали бой.

В дальнейшем немцы на высоте д. Шенау развернули около бригады пехоты с артиллерией и сделали несколько попыток наступать на 27. дивизию, занимавшую фронт Фридрихсдорф—Фридланд.

Удачный обстрел русской артиллерии всякий раз быстро приводил наступавшую пехоту к замешательству и отходу.

По характеру действий было видно, что здесь наступали ландверные части.

За 19 авг. (1 сен.) в штаб армии стал поступать ряд сведений, указывавших с несомненностью на сосредоточение немцев против 1. русской армии, притом, главным образом, против ее левого фланга.

Ген. Ренненкампф, как указано выше, в разговоре ген. Милеанта по аппарату, невзирая на представления своего штаба, упорно держался предположения отстаивать фронт р. р. Дейме и Омет.

20 авг. (2 сен.) с рассветом немцы открыли против 27. дивизии артиллерийский огонь и продолжали свои попытки наступать; но с тем же успехом как и накануне. После 14 час. они стали отходить к Кенигсбергу, причем после 16 час. делали это настолько поспешно, что бросили у Швенау склад тяжелых снарядов (около 600) и два зарядных ящика. 27. дивизия не преследовала: за оба дня боя она потеряла менее ста человек.

Командарм 1. во исполнение своего решения—обороняться на линии рек Дейме и Прегель—20 авг. (2 сен.) отдал по армии приказ № 6, в котором призывал дать отпор:

XX. корпус—к северу от р. Прегель.

III. корпус—р. р. Алле и Омет от Велау до Грюнхейма.

IV. корпус—от Грюнхейма до Норденбурга.

II. корпус—между озерами Норденбург и Мауэр, имея дивизию в заслоне против озер.

Подошедшая к фронту 57. п. дивизия включалась в IV. корпус.

Копница распределялась: а) I. ог. бр.—в XX. корпус, б) 1. гв. дивизия—в III. корпус, в) корпус ген. Хана Нахичеванского должен был разведывать перед фронтом IV. корпуса, г) 2. гв. кав. див.—перед II. корпусом западнее Мазурских озер и д) 1. кав. дивизии перейти через Ангербург к Гловкену (юго-зап. Гольдана).

С наступлением темноты III. корпус и бригада 30. дивизии отошли за р. Алле и Омет, и все части армии стали закрепляться, чтобы дать отпор наступающим немцам.

Так создалось исходное положение для боев 1. русской армии при первом отступлении ее из В. Пруссии, или для так называемого немцами сражения при Ангербурге.

В наступлении 1. русской армии к Кенигсбергу являются два интересных вопроса: следовало ли связывать операции этой армии с действиями против кр. Кенигсберг и могла ли она оказать более существенное содействие 2. армии, чем это выразилось на самом деле.

Оба эти вопроса связаны между собой, т. к. если бы 1. армии не притянули к Кенигсбергу, то она, несомненно, была бы в состоянии оказать действительную помощь 2. армии.

Для этого после сражения при Гумбинене необходимо было своевременно и решительно двинуть 1. армию на юго-запад, примерно в направлении на Бишофсбург, оставив в районе Инстербурга — Таппау — Аленбург в виде заслона от Кенигсберга несколько второочередных дивизий и часть конницы.

При направлении 1. армии прямо на запад (приказе фронта № 2764 — „прижать отступающих немцев к морю“) она силой вещей вводилась в орбиту кр. Кенигсберг и не могла уже не считаться с этой сильной к тому же имеющей свободные морские сообщения, крепостью.

Только 15 (28) авг. штаб фронта ориентировал 1. армию в обстановке и дал ей приказ содействовать 2. армии выдвижением вперед левым флангом на Бартенштейн.

Это нерешительное и запоздалое указание, конечно, не могло принести уже никакой пользы: и хотя после сражения при Гумбинене корпуса 1. армии сделали по 5—6 усиленных переходов без дневок и сильно истомились, тем не менее, они не могли принести какого-либо облегчения 2. армии.

Таким образом главными причинами неправильных действий 1. армии и неоказание ею помощи 2. армии явились неправильные общие предположения штаба фронта и запоздалые его руководящие распоряжения, явившиеся следствием дурной связи и разведки о неприятеле.

Л. Радус-Зенкович.